

Православная церковь с предубеждением отнеслась к сочинениям Псевдо-Дионисия Ареопагита, хотя для нее он был учеником апостола Павла и святым Дионисием Ареопагитом.

Богословие второй половины XIX в. еще пыталось доказать подлинность этих сочинений и подчеркнуть православные моменты в них. Таково было исследование епископа Порфирия Успенского «Святой Дионисий Ареопагит и творения его».²⁷ Современное богословие искажает взгляды Псевдо-Дионисия, чтобы выдать их за ортодоксально-православные и таким путем изолировать Псевдо-Дионисия от того философского окружения, к которому он исторически принадлежал. Примером этого рода может служить статья В. Лосского «Отрицательное богословие в учении Дионисия Ареопагита».²⁸

Гораздо более прямым было отношение к Псевдо-Дионисию Ареопагиту со стороны Е. Голубинского. Он не верил ни в имя Дионисия Ареопагита, ни в его православие и не мог простить болгарскому монаху его перевода ареопагитских сочинений с греческого: «Но трудившиеся над переводами книг с греческого, — писал Е. Голубинский, — болгарские и сербские монахи позднейшего нашего послемонгольского времени не показали своей заботливости о том, чтобы доставить славянскому православному миру греческую богословско-догматическую письменность в возможно полном составе ее важнейшего... единственное, что было ими переведено по нашему отделу догматического богословия, это — творения „темного в разуме“ (очень трудного для понимания), философствующего по Платону богослова Дионисия Ареопагита (т. е. позднейшего писателя, известного под именем Дионисия)».²⁹

В целом русская православная церковь была ближе всего к оценке, которую дал Псевдо-Дионисию Ареопагиту Е. Голубинский. Во всяком случае основное сочинение Псевдо-Дионисия «О божественных именах» так никогда и не появилось на русском языке.

Сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита, особенно со второй половины XIX в., были предметом тщательного изучения и, кажется, более всего со стороны немецких филологов, историков, философов (работы Jhan'a, Koch'a, Siebert'a и др.).

Эти ученые построчно расписали сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита по предваряющим ареопагитские сочинениям Платона, Плотина, Прокла. Действительно, совпадения велики. Сравним в качестве примера отрывок из книги «О божественных именах» Псевдо-Дионисия с соответствующим отрывком из «Пира» Платона:

Псевдо-Дионисий

Добро же, яко прекрасно вкупе и предобро и присно сый и подобно, и такожде добро и ниже бываемо, ниже растлеваемо, ниже растимо, ниже умънеемо, ниже овои убо добро, овои же студно, ниже тогда — убо, тогда же — ни, ниже к овому убо добро к овому же студно, ниже идеже — убо, идеже — ни, или неким убо суще добро, неким же не добро, но яко само по себе с собою единовидно присно сый добро.³⁰

Платон

(Прекрасное) всегда существует и ни рождается, ни погибает ни оскудевает; потом оно не таково, что по этому прекрасно, а по иному безобразно, либо иногда прекрасно, а иногда нет, либо для одного прекрасно, а для другого безобразно, либо там прекрасно, а здесь безобразно, либо одним прекрасно, а другим безобразно. Это прекрасное... как сущее само по себе, всегда с собою одновидное.³¹

²⁷ Порфирий Успенский. Первое путешествие в афонские скиты и монастыри, ч. II. М., 1881.

²⁸ Seminarium Kondakovianum, III. Prague, 1929.

²⁹ Е. Голубинский. История русской церкви, т. II. М., 1917, стр. 136

³⁰ Дионисий Ареопагит. О божественных именах (IV, 9). Рук. № 144 бывш. МДА в ВБЛ, лл. 138 об.—139.

³¹ Платон. Пир, 211 А/В. Сочинения в переводе Карпова, ч. IV. СПб., 1863.